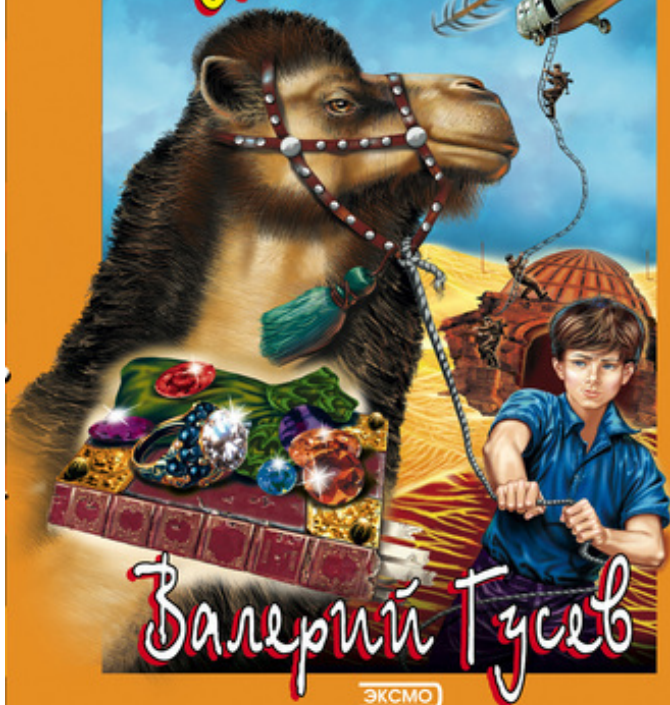

ПРИВЕТ ОТ ВЕРЬЛЮДА

Валерий Тусев

ЭКСМО

Валерий Борисович Гусев
Привет от верблюда
Серия «Дети Шерлока
Холмса», книга 15

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163320
Привет от верблюда: Эксмо; Москва; 2002
ISBN 5-699-01450-0

Аннотация

В наказание за школьные «подвиги» Дима и его брат Алешка вместе с папой едут в пустыню Казахстана: папа – по служебным интерполовским делам, а мальчишки – гоняться за тарантулами и любоваться миражами... Но не тут-то было! Папе пришлось задержаться в пути, а самолет, в котором летели братья, захватили самые что ни на есть настоящие террористы. Но Дима и Алешка не желают мириться с положением заложников! Они задумали обхитрить бандитов и устроить им веселую жизнь. «Мы еще посмотрим, кто кого!» – решают ребята.

Содержание

Глава I	4
Глава II	16
Глава III	26
Глава IV	34
Глава V	43
Глава VI	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Глава I

ЩА ЗМЕЙ НАЛОВИМ!

Спор шел, как обычно, на кухне, за завтраком. Мама одной рукой нас кормила, а другой сердито жестикулировала. Мы с Алешкой помалкивали.

– Это непедагогично, – говорила она папе. – Ты видел их дневники? Они же убежденные двоечники. А ты устраиваешь им в подарок такое путешествие!

– Это не подарок, – отвечал папа, прячась за газетой. – Это наказание. Ведь мы летим в пустыню. В далекую страну Казахстан. К моим коллегам.

Он отложил газету, допил свой кофе и добавил:

– Кстати, как только мы там устроимся, ты прилетишь к нам.

– И что я там буду делать? – возмутилась мама, убирая со стола посуду. – Куличики из песочка лепить?

Папа мечтательно прикрыл глаза:

– Вечерами, когда спадает жара, ты будешь сидеть на горячем песке самого высокого бархана и любоваться сказочными миражами. Знаешь, как красиво!

– Мне этих сказочных миражей по телевизору хватает. – Мама брякнула грязную посуду в мойку и отвернула кран. – И потом, там же воды нет. Ни капли.

– Зато знаешь, сколько там ядовитых скорпионов и змей! – обрадовал ее Алешка. – А бараны какие!

– Вараны, – поправил его папа. – Большие такие ящерицы.

– Ага! – с восторгом подхватил Алешка. – Один такой ба... варан может схватить человека за ногу и утащить в свою нору!

– Зачем? – похолодела мама.

Папа взглянул на Алешку и молча постучал себя пальцем по лбу.

Алешка стал выкручиваться:

– Ну... мало ли... Может, он... это...

– Так! – Мама даже про посуду забыла. – Я все поняла. Это он так пищу на зиму заготавливает, да?

– А там не бывает зимы, – брякнул я. – Там все время лето. Пятьдесят градусов в тени. Песчаные бури...

Тут папа и в мой адрес постучал себя по лбу.

В общем, дискуссия закончилась тем, что мы с Алешкой, в наказание за школьные «успехи», летим в пустыню – бегать от варанов и за тарантулами и любоваться миражами в природе, а мама остается любоваться ими по телевизору.

И она сразу же приступила к этому делу – уселась смотреть какой-то жутко нудный сериал из жизни иностранных влюбленных, которые двадцать лет не могли найти друг друга, хотя жили в соседних домах.

А нас с папой мама выгнала в магазин, покупать продукты в дорогу.

Папа тоже не сплеховал – тут же, конечно, сослался на свои ужасно важные служебные дела и заперся в кабинете.

– Ма, – угрюмо спросил Алешка, – а чего покупать-то? Сникерсы?

– Они не знают, что она его дочь, – прошептала мама в ответ, не отрывая замороженных глаз от экрана.

– Кто? Сникерсы? – оторопел Алешка.

– Нет. Томпсоны.

Мы переглянулись, вздохнули и отправились в универсам.

А там нас (вернее, Алешку) сразу же заловила его учительница, которую по молодости лет вся школа называла Любашей. Она раскинула руки и загнала Алешку в угол, к автомату с игрушками.

– Стой, Алексей! Я тебя три дня ищу. Ты не забыл, что у тебя задание на лето по географии?

– Я учебник потерял, – вильнул Алешка.

– А я – нет! – Любаша вытащила из сумки учебник с торчащими из него закладками. – Вот отсюда досюда. Назубок!

– Мы в пустыню уезжаем, – в голосе Алешки задрожали фальшивые слезы.

– Вот и хорошо! В свободное от географии время поймашь для школьного зоопарка черепаху. Только не очень большую.

По Алешкиным глазам я понял, что он поймает злобного тарантула. Очень большого.

Он с отвращением взял учебник и сунул его в сумку. Лю-

баша с облегчением вздохнула и исчезла. Как дурной сон на рассвете.

Сделав покупки, мы, с испорченным настроением, вернулись домой. Наша задумчивая мама была на кухне.

– Томпсоны уехали в Австралию, – с печальным ужасом сообщила она.

– А сникерсы – в Астрахань, – в тон ей отозвался Алешка.

– Какие сникерсы? – Мама пришла в себя, с трудом вернулась в действительность. – Набрали всякой гадости! Надо было курицу купить!

Мы дружно не согласились. Какая курица? Да она там в два счета протухнет, при таком климате. Пятьдесят градусов в тени. Песчаные бури... Вот сникерсы – это да! Им ничего не будет. Они ни в воде, ни в огне не гибнут, даже под асфальтовым катком. Мы пробовали...

– Хватит трепаться! – оборвала нас мама. – Мойте руки, ложитесь спать и собирайте вещи в дорогу.

Да... Эти Томпсоны серьезно маму беспокоят.

Но мы не стали спорить (и руки мыть – тоже), а стали собираться. Сложили в старый папин дипломат сникерсы и зубные щетки. Алешка разыскал старый сачок (для ядовитых пауков) и несколько банок из-под варенья с крышками (для ядовитых змей), сложил это все в старую мамину сумку на молнии. Туда же запихнул и учебник географии.

– Да сунь ты его под тахту, – посоветовал я.

– Не, Дим, – отказался Алешка. – Там, оказывается, про

пустыню написано – пригодится.

Мы уже улеглись спать, а мама все еще хлопала дверцей холодильника на кухне и ворчала на всю квартиру:

– Курица... Придумают тоже... Протухнет... Да она там изжарится... Пятьдесят в тени... Ни за что не поеду...

Забегая вперед, скажу, что курица, за которой мама сама сбегала в магазин, изжариться не успела – она протухла еще в дороге. И в дороге же мы расправились со всеми непобедимыми сникерсами, а старый папин дипломат «забыли» при какой-то очередной пересадке на каком-то очередном аэровокзале.

Пока мы летели до Астрахани и потом добирались до Аральска, Алешка успел изучить по учебнику географии многое. Он даже понял разницу между флорой и фауной. И пришел в восторг от своего открытия:

– Дим! Флора – это, оказывается, все, что растет и цветет, понял? А фауна – это все, что бегают, прыгает, плавает, летает, ползает. И кусается.

– Ну и какая флора в пустыне? – спросил я, чтобы он отвязался.

– Бедная, – вздохнул Алешка. – Одни аксакалы.

– Саксаулы, – с усмешкой поправил папа. – Они не бегают и не кусаются. Так же как и аксакалы.

...В Аральске папа задержался на несколько дней. Ему нужно было обсудить какие-то секретные проблемы с местными коллегами из милиции, а потом слетать в какой-то ма-

ленький городок Джусалы и в поселок Вейск. Это ведь мы с Алешкой летели любоваться флорой, фауной и миражами. А папа – по служебным интерполовским делам.

– Встретимся в Вейске, – сказал нам папа, прощаясь, – а оттуда – в пустыню, на место раскопок у древнего мавзолея Тенгиз-кара.

Оказывается, вокруг этого памятника старины работали археологи и случайно наткнулись на замаскированный тайник, который устроили современные международные преступники. Что там обнаружилось в этом тайнике, папа и сам еще толком не знал. А может, просто не имел права рассказывать даже собственным детям. В общем, он связался по рации с археологами, попросил их о нас позаботиться, а сам остался в Аральске, чтобы выяснить для следствия еще какие-то важные и тайные детали.

Местный майор милиции отвез нас с Алешкой и со всеми нашими личными вещами (кошелкой для змей, набитой банками для тарантулов) в местный аэропорт.

Ну, это только название такое – аэропорт. На самом деле это было чистое поле, заросшее мелкой флорой вроде травы. Оно даже огорожено не было. Там стоял только длинный сарай с пыльными окнами, который назывался гостиницей, и будочка с диспетчером. Над будочкой торчал высокий шест, а на нем болтался какой-то полосатый мешок вроде большого сачка.

– Это колдун, – объяснил нам майор, вылезая из машины.

– А чего он колдует? – с опаской спросил Алешка. – Вредность какую-нибудь?

– Как раз наоборот. Летчику, когда он сажает самолет или поднимает его в воздух, нужно знать направление и силу ветра. Вот этот колдун и показывает, откуда дует ветер и с какой силой. Все понял?

– Не все. Зачем он такой полосатый? Как зебра раскрашенный.

– А это чтобы его лучше было видно. У нас здесь знаешь какие бури бывают песчаные? Даже солнце в небе теряется. Пассажиры тогда в гостинице прячутся. И сидят там много дней.

– А едят кого?

– Варанов. Они вкусные.

Алешке это понравилось: оказывается, не только вараны людей едят, но и наоборот бывает. Во время песчаных бурь.

– Ну все, пацаны. Вон ваш самолет. Валяйте на посадку. Счастливого полета.

И мы побрели по высокой траве к самолету, гремя в маминей сумке пустыми банками из-под варенья, в которых еще не было ни тарантулов, ни пауков.

Самолет был маленький, смешной, чем-то похожий на кузнечика – зеленым цветом, наверное. Он стоял в высокой траве, раскинув крылья и задрав курносый нос, словно прикидывал – куда бы ему прыгнуть.

Пилот распахнул дверцу, сбросил трап и весело заорал:

– Прощу занимать места, граждане пассажиры!

Граждан пассажиров было немного: мы с Алешкой, какой-то лысый худой дядька в совершенно мятом белом костюме и с таким же мятым, но черным портфельчиком, еще трое каких-то геологов: двое здоровенных, с огромными рюкзаками, а один так себе, мелковатый. Но шустрый. Он первым вскарабкался по трапу на борт кузнечика, занял самое лучшее место, поближе к кабине пилота, и поставил между ног брезентовый чехол (наверное, с удочками), в котором что-то звякнуло.

За ним забрались в горячее нутро самолета и мы. Это нутро было очень простенькое. Впереди – кабина пилота, даже без дверцы, вдоль бортов – две деревенские лавочки. А в хвостовом, багажном отсеке – железная бочка и большой брезент, скатанный в рулон, длинные трубы, вроде водопроводных, и еще какие-то железяки. Даже помятое ведро без дужки.

Пилот захлопнул пассажирскую дверцу и запер ее на задвижку, совсем как у нас на даче, в туалете. Потом он прошел в кабину, уселся в кресло и, обернувшись, весело заорал:

– Ну что, граждане, полетаем, что ли?

Тут лысый дядька сорвался со своего места и спросил:

– А когда будут выдавать парашюты?

– А никогда, – засмеялся пилот. – Главно-дело – парашюты у меня кончились. Да и не нужны они – мы низко летаем. Тыща метров над уровнем моря.

Лысый дядька сел на лавочку и задумался: много это или не очень. И почему у этого бравого пилота кончились все парашюты? Неужели он не высаживает своих пассажиров как положено, а сбрасывает их с тыщи метров на парашютах?

Взревел мотор, самолет дрогнул и медленно пополз, пригибая колесами высокую траву, к взлетной полосе.

Взлетная полоса ничем не отличалась от остального поля – только трава на ней была пониже да виднелись кое-где следы от самолетных колес.

Кузнечик приостановился. Пилот громко сказал в микрофон:

– Вася, давай взлет. Борт двенадцать. Спасибо.

Самолет снова вздрогнул, взревел мотором и поскакал по траве. Потом вдруг подпрыгнул и задрал нос. Мы с Алешкой уткнулись в иллюминаторы – круглые такие окошки, поменьше тарелки.

Трава рядом с нами бежала все быстрее и быстрее и скоро слилась в одну зеленую полосу. Все выше задирая нос, самолет лег на левое крыло, и мы увидели уже далеко внизу зеленое поле, будочку диспетчера и полосатый сачок над ней, надутый ветром.

Ну вот, путешествие началось. Скоро мы встретимся с папой в каком-то Вейске, а оттуда отправимся на археологическую базу. Потом туда, конечно, прилетит мама, и мы будем осваивать пустыню, осматривать всякие доисторические развалины памятников старины, Алешка будет ловить змей

и тарантулов, папа – своих международных жуликов. А мама будет созерцать миражи с высокого бархана, сидя на горячем песке. Все прекрасно...

Я снова расплющил нос о стекло иллюминатора. Но ничего особенного за бортом не увидел – никакой флоры и фауны, а только бескрайние просторы пустыни, все изборожденные застывшими песчаными волнами.

Все прекрасно... Вот только мы не знали, что совсем недавно в одном городе...

В одном черном-пречерном городе, в одном высоком черном-пречерном здании сидел на двенадцатом этаже в своем кабинете, обшитом черным деревом, Черный человек.

А перед ним стояли и внимательно его слушали три типа – два из них здоровенные, как шкафы, а третий – так себе, мелковатый.

Черный человек (сильно и надолго загоревший под горячим солнцем юга) говорил:

– ...Об этих документах что-то пронюхал Интерпол. И если он до них доберется раньше вас, я вам не советую возвращаться.

Трое молча кивнули. А Черный человек продолжил:

– Что за документы, объяснять вам не буду, все равно не поймете...

Трое опять, соглашаясь, кивнули.

– ...Но если они попадут в руки ментов, вся наша организация лопнет, развалится и надолго поменяет дислокацию...

– Не понял, – гулко сказал один из шкафов.

– Я – тоже, – признался другой. – На Канары, что ли, рванем?

– На нары, – терпеливо пояснил Черный человек.

Трое переглянулись и закивали изо всех сил: поняли, мол, все сделаем.

– Кроме документов заберете там же деньги. Их, правда, не очень много, килограммов семьдесят всего, но они мне нужны. И не забудьте про эти французские цацки. Мы за них приличные бабки с Парижа слупим.

Черный человек выдвинул ящик стола, достал из него толстый конверт, протянул мелковатому:

– Тут ваши паспорта, командировочные, билеты на самолет. Завтра вылетаете в Астрахань, затем морем до Гурьева. В Аральске возьмете самолетик и на нем – до места.

– Самолетик за деньги взять? – уточнил мелковатый.

– Как хотите, – буркнул шеф. – Но на вашем месте я бы сэкономил.

– И я, – вставил один шкаф. – Чего это платить за то, что можно взять даром?

– Силой, – вставил другой шкаф.

Шеф поморщился:

– Это ваши проблемы. Не грузите меня пустяками.

– Шеф, – поинтересовался мелковатый, – а чего нам вообще-то с самолетиком связываться? У местных братков вертолет взаймы возьмем и все дела.

– Ты умнее меня, Клоп, да? Знаешь, сколько они с нас за вертолет слупят? А нам для нашего дела сейчас даже малая копейка многого стоит. – Он постучал пальцами по столу, как бы требуя особого внимания. – Когда возьмете самолетик, в воздухе распечатаете маленький зеленый конверт. Там...

– Баксы? – обрадовался шкаф.

– Там маршрут следования. С указанием точки, куда вам надо во что бы то ни стало попасть раньше Интерпола. Объясните это летчику: убедительно и доходчиво... Да, оружие с собой не брать; здесь вы с ним в самолет не сядете. Оружие получите в Гурьеве. Все ясно?

– Так точно! – ответили все трое.

– А вот и не все! – уличил их черный шеф. – По глазам вижу. И еще раз поясняю. Если не привезете документы или слиняете с деньгами, я вас достану. Хоть где! Хоть на дне морском. И там вас оставлю. Навсегда.

– Теперь все ясно! – радостно ответил за троих мелковатый командир. – Приступаем к выполнению задания!

Глава II

ПАЛЕЦ ПОД ОБЛАКАМИ

Скоро нам надоело смотреть в окошки – ничего, кроме желтых песков, под крылом самолета не было. А змей и тарантулов с такой высоты разглядеть было трудно.

Алешка, как обычно, принялся знакомиться с попутчиками. Для своих десяти лет он очень общительный. И всегда это общение умеет повернуть с пользой для себя.

Вначале он направился к пилоту, сел с ним рядом на откидное сиденье (как в коридоре вагона) и стал задавать ему всякие вопросы.

Пилот был очень симпатичный. У него были круглые щеки, похожие на красные яблоки, и полный рот белых зубов. И говорил он все время очень громко, наверное, по привычке, из-за шума двигателя.

– Меня зовут Серж! – кричал он Алешке. – А тебя?

– Меня тоже! – почему-то проорал в ответ мой братец. То ли не расслышал вопрос, то ли хотел сказать пилоту приятное. – Как у вас тут с фауной?

– Полно!

– Что-то не видно.

– Высоко летим. Да вон, гляди!

Алешка приник к боковому стеклу, а потом повернулся

ко мне и заорал:

– Гляди, Дим! Целая череда зайцев.

Пилот расхохотался:

– Череда зайцев! Во дает Серж! Это караван верблюдов, дитя!

– Они у вас такие маленькие? – восхитился Алешка. – Вполне можно дома десяточек завести...

Вскоре они так подружились, что даже поменялись местами. Алешка вцепился в штурвал, визжа от восторга, а пилот орал ему в ухо:

– Так! Молодец! Главное-дело – убирай правый крен. Ты куда! Клади на левое крыло. Молодец! За компасом следи, а то в Турцию улетим. Вот так! Чуток еще к северу. Молодец!

Самолет вихлялся в воздухе, как кленовый лист под ветром, нырял, выныривал и снова нырял. Дело кончилось тем, что он клюнул носом и резво вошел в пике, так взревев двигателем, что под нами задрожали лавки. Или это мы задрожали, побледнев?

– Выводи! – весело орал пилот. – Круче на себя штурвал!

Тут он сам взялся за управление, и самолет, завывая, чиркнув колесами бархан, задрал нос и снова полез в небо.

Мы вздохнули с облегчением.

Покинув кабину пилота, Алешка вернулся в салон и пристал к одному из шкафов, протянув ему руку.

– Алексей, – представился он. – Из столицы нашей родины. А вы?

Тот ничего не ответил, но по его глазам было видно, что он изо всех сил борется с тошнотой: то ли от воздушной болтанки, то ли от Алешкиной болтовни.

Алешка сообразил, что от него лучше держаться подальше, и прилип к мелковатому, деловито потрогал его чехол:

– Удочки?

Мелковатый кивнул.

– А где рыбу ловить будете? В песках?

Что он ему ответил, я не разобрал, потому что уже сам, по Алешкиному примеру, знакомился с лысым пассажиром. Мы разговорились.

– А вы кто, геолог? – спросил я.

– Король, – скромно ответил он.

– Это фамилия такая? – удивился я.

– Нет. Должность.

Я мгновенно проскользил по лавочке от него подальше. Ну и попали мы! Один мальцу самолет вести доверяет, другой в барханах рыбу ловить собирается, а третий – вообще король.

Лысый заметил мой испуг, правильно оценил его и улыбнулся:

– Я в самом деле король. Но мое королевство такое маленькое, что его почти никто не знает.

Я придвинулся к нему. Становилось интересно. Правда, в моем представлении короли не летали на кузнечиках и носили не белый мятый костюм, а горностаевую мантию и ко-

рону, усыпанную бриллиантами. О чем я и сказал этому... королю.

Он опять улыбнулся.

– Мне надо экономить. Чтобы мой народ не голодал.

Какой молодец. Кое-кому у него надо поучиться.

Но тут меня отвлек повысивший голос мелковатый геолог.

Видно, совсем уж его Алешка достал.

– Кто, кто? – раздраженно отвечал мелковатый. – Фокусник я, вот кто!

– Здорово! – восхитился Алешка. – Покажите чего-нибудь.

Озверевший фокусник выпустил из рук чехол, покрепче зажав его коленями, и показал старый неинтересный фокус. Он выставил большой палец, обхватил его ладонью другой руки, сделал вид, что оторвал, дунул, плюнул и вернул на место.

– Вот так вот! – гордо сказал он, снова вцепившись в свой чехол.

– Подумаешь, – махнул рукой Алешка. – Я тоже так могу.

– Ну-ка, ну-ка, покажи, – только чтобы он отвязался, согласился фокусник.

– Пожалуйста.

Алешка обхватил палец ладонью, подергал его – что-то хрустнуло – и доверчиво протянул фокуснику... оторванный палец. Совсем как настоящий. Даже с грязью под ногтем. И даже окровавленный на другом конце.

Этот палец-страшилка сохранился у нас на память об одном приключении. Он совсем как настоящий, отвратительный на вид.

– Я только обратно его приставлять еще не умею, – робко и невинно пожаловался Алешка. – Помогите мне, пожалуйста.

Фокусник молча упал в обморок.

– Чего у вас там грохнуло? – обернулся пилот.

– Пассажир упал, – ответил Алешка, пряча палец в карман.

– На землю? – с интересом уточнил пилот.

– На пол. Его укачало.

Пилот спокойно кивнул и вернулся к своим обязанностям. Только посоветовал:

– Главное-дело, подложите ему что-нибудь под голову. Шапку, что ли.

– Я ему палец подложу, – пообещал Алешка. – Главное-дело. – А тем временем товарищи фокусника подняли его с пола, усадили на лавку и похлопали по щекам.

Мне подумалось, что от таких хлопков он еще глубже уйдет в обморок, вроде нокаута, но тот открыл глаза, поморгал и спросил:

– Где летим?

– Все там же, – ответили ему.

– Пора, – сказал он таким тоном, будто собирался прыгнуть без парашюта. С тыщи метров над уровнем моря. – А малец жив?

– Тут я, тут, – сказал Алешка. – И палец на месте. Прирос как новенький.

– Иди отсюда, – сморщился фокусник и взялся за чехол. И показал свой главный фокус. Всем нам.

Он размотал завязки чехла, вытащил из него что-то блестящее, щелкнул, звякнул – и в руках у него появился автомат. А в руках его приятелей – по пистолету.

Я сразу все понял. И Алешка тоже. Только Король хлопал глазами.

Фокусник встал и, покачиваясь, пошел к пилоту, приставил к его затылку ствол автомата.

– Объявляю террористический акт! – важно сказал он. – Самолет захвачен! Меняй курс!

Я было привстал со своего места, но увидел, что один из пистолетов смотрит в королевский лоб, а другой – в мой собственный.

Но Серж не растерялся. Он был отважный человек. Судя хотя бы по тому, что смело отдавал Алешке штурвал самолета.

– Я ничего не решаю сам, – спокойно сказал пилот. – Я лечу в Вейск. Мне надо связаться с базой, чтобы изменить курс.

– Связывайся! Да в темпе! – и Фокусник снова ткнул его автоматом.

Пилот Серж щелкнул тумблером и сказал в микрофон:

– Вася! Борт двенадцать на связи. Как слышишь? Меня

захватили какие-то жлобы. Требуют изменить курс. Понял тебя. Спасибо. – И чуть повернул голову к Фокуснику: – Сейчас диспетчер доложит по команде. Связется, как положено, с милицией и ФСБ. Потом сообщит решение.

– Бюрократы! – проворчал Фокусник.

– Куда будем лететь-то? – спросил его Серж. – В Турцию, что ли? Туда горючки не хватит.

– Узнаешь...

Тут на связь вышел диспетчер Вася, пилот выслушал его и ответил:

– Добро. Будь на связи. – Он отключил рацию и повернулся к Фокуснику: – Мне посоветовали выполнять все ваши требования. Вам предложили добровольно отказаться от теракта. Это учтется... Когда вас арестуют.

– Не каркай! – Фокусник ткнул пилота автоматом. – Меняй курс! – Он достал из кармана зеленый конвертик, вынул из него небольшой листок и показал пилоту.

– Лады, – пилот, изучив листок, пожал плечами. – Мне без разницы. Топлива хватило бы.

– А ты лети побыстрее, да повыше, – посоветовал Фокусник.

Дело приняло скверный оборот. В кино мы такое видели. А вот самим оказаться в лапах террористов не приходилось.

– Можно я пересяду к летчику? – вдруг спросил Алешка. – Вдруг он неправильно летит?

От такой наглости террористы немного обалдели, а я тут

же понял, что Алешка что-то задумал.

– Только штурвал не трогай, – сказал Фокусник, возвращаясь на свое место, и погрозил Алешке автоматом. А потом сказал нам: – Всем сидеть смирно, иначе у вас будут большие проблемы.

Когда Алешка сел рядом с пилотом, я заметил, что он что-то ему шепнул, а пилот чуть заметно кивнул. И через некоторое время Алешка завопил с возмущением:

– Что я говорил! Не туда он летит!

Фокусник тут же подскочил к кабине и взглянул на приборную доску.

– Ты чего, малец, пугаешь? Правильно летим. На восток нам надо. Все путем. На компас смотри.

– А вы на солнце посмотрите! – взвизгнул Алешка. – Оно где?

– Где? – захлопал глазами Фокусник.

– Где, где? Сзади!

– Ну?

– А должно быть впереди!

– Чего ты путаешь? – Фокусник явно растерялся. – Все путем. Сзади солнце – справа восток.

– Так мы же в Южном полушарии! – так уверенно заявил Алешка, что даже я начал сомневаться: где юг, где север?

Потом Алешка мне объяснил, что он затеял и что подсказал пилоту. Вся эта перепутаница с полушариями нужна была для того, чтобы направить самолет совсем не туда, куда

было нужно террористам. А по возможности к маленькому городку под названием Вейск, где в это время находился наш папа со своими коллегами из милиции. И тогда уже большие проблемы будут не у нас, а у террористов.

– Ну и что? – совсем отупел Фокусник, даже автомат опустил.

– Вон туда надо лететь, – махнул рукой Алешка. – Налево.

– Точно знаешь? Откуда?

– Из географии. Два часа назад прочитал.

Фокусник на секунду призадумался, потом хлопнул пилота ладонью по плечу:

– Ты что ж это, гад, играть со мной задумал? Большие проблемы ищешь?

Пилот сделал вид, что очень смутился.

– Главно-дело, похоже, что пацан прав. Это я оплошал. Совсем забыл, что мы часовой пояс пересекли.

– Ну так верти баранку куда надо! – заорал Фокусник. – Застрелю!

– Вот еще! – дернул пилот плечом. – И сам за штурвал сядешь? Ну, ну...

– Пацана посажу. Он, видать, лучше тебя штурманит.

Самолет стал разворачиваться влево, ложась на новый курс.

– Боюсь, горючки не хватит, – пожаловался пилот.

– А ты повыше лети, – посоветовал Фокусник и вернулся на лавку.

... Летели мы долго. Высоко. И молча. Даже Алешка при-
молк.

А потом вдруг в самолете стало необыкновенно тихо, и он начал плавно спускаться к земле. А его винт косо застыл перед ветровым стеклом.

И в этой тишине прозвучал спокойный голос пилота:

– Все, ребята, садимся. Бензин на нуле.

– Ты планируй! Планируй! – засуетился Фокусник. А его сообщники-амбалы мрачно смотрели в иллюминаторы на быстро приближающуюся землю.

Самолет перед ней чуть приподнял нос, мягко коснулся песка и, облаком вздымая его за собой, покатился – все медленнее и медленнее. Встал.

Пилот устало поднялся из кресла, прошел в салон, распахнул дверцу.

Стояла полная тишина. Только с тихим шорохом струился по барханам желтый песок. Смеркалось. Замигали в небе первые звездочки вокруг месяца.

Кругом была необъятная пустыня...

Глава III

СУМАСШЕДШИЙ КОРОЛЬ

Мы вылезли из самолета на приятный свежий воздух. Горячий, как в печке у Бабы-яги.

Кругом расстилалась одна песчаная пустота, а над ней – темно-синее небо, в котором висел белый месяц.

Было тихо-тихо. Только все время шуршал песок, осыпаясь то ли под лапками скорпионов, то ли под брюхом змей. Да время от времени чем-то потрескивал и попискивал наш уставший самолет.

– Ну, ща змей наловим! – обрадовался Алешка.

– Я тебе наловлю! – пригрозил маленький террорист, которого мы уже называли про себя не Фокусником, а Шкорпионом. Потому что он именно так произносил это зловещее слово. И, кстати, когда он случайно услышал свое новое прозвище, оно ему понравилось. Хорошая кличка для бандита. К тому же он был такой мелкий, ползучий и злобный.

Раздавить его, конечно, легко, если бы не жало в виде автомата.

Он наставил это жало на пилота и заорал:

– Говорил тебе, что надо повыше лететь! Включай рацию! Вызывай вертолет с бензином.

– А у меня рация только от генератора работает, – развел

руками хитрый Серж.

– А генератор – от мотора, – продолжил я.

– А мотор – от бензина, – не очень уверенно подсказал Король.

– А бензина нет! – злорадно заключил Алешка.

– Будет бензин, – буркнул Шкорпион, вытаскивая из кармана собственную рацию. – Придется свою батарейку на вас тратить.

– Ну и не трать, – вспыхнул летчик. – Нам и так хорошо. Да, Серж?

– Не знаю, не знаю, – не принял его дружеского тона Алешка. – Во-первых, меня Алексеем зовут, а во-вторых, вы плохо, дядя Серж, летаете. Сколько людей подвели. Даже целого короля. И отважных геологов.

Сначала я не мог раскусить их хитрой игры. Алешка время от времени старался поддакивать террористам против летчика. А потом я сообразил, что он таким путем входит к ним в доверие. А уж их доверие при удобном случае Алешка сумеет использовать или нам на пользу, или им во вред.

Шкорпион со своими амбалами отошел от нас подальше, чтобы мы его не подслушали, и стал связываться со своими сообщниками.

– А что же мы теперь будем делать? – растерянно спросил Король. – У нас даже парашюта нет.

Опять ему парашют понадобился!

– А он вам зачем? – ехидно спросил Алешка. – С бархана

на бархан прыгать?

– Почему прыгать? – пожал плечами Король. – Мы бы из него навес от солнца соорудили. Шатер построили бы. Это ведь сейчас нам прохладно. А днем мы изжаримся.

Это он верно заметил. Мы как-то из-за этих террористов совсем забыли, что оказались в пустыне, вдали от цивилизации. И никто не знает, где мы находимся. Даже наш папа.

– Ладно, ребята, – сказал пилот Серж. – Зимует здесь. Тащите башмаки.

Мы с Алешкой устали себе под ноги, на кроссовки:

– А зачем вам наши башмаки?

– Да не ваши, – улыбнулся Серж, – самолетные. Там, в багажном отсеке, треугольные такие железяки.

Мы снова забрались в самолет, отыскиали в его хвосте треугольные «башмаки» и сбросили их на землю.

Пилот плотно загнал их под колеса самолета и пояснил:

– Чтобы его ветром не укачало. Здесь такие бураны бывают! Не то что самолет – товарный поезд снести могут.

Да, бураны здесь бывают... А вот товарных поездов нет. И не предвидится.

А потом пилот сделал странную вещь: отлил из бочки воду в канистру, отнес ее подальше в сторонку и закопал в песок.

– Неприкосновенный запас, – пояснил он нам. – Да и в песке вода не так будет нагреваться. Только вы об этом помалкивайте. Поняли?

Мы не поняли, но помалкивать обещали.

Тут вернулся Шкорпион, еще более злой и озабоченный.

– Бензин будет, – хмуро сообщил он. – Нужно только точно указать место нашей вынужденной посадки.

– Вот оно! – не выдержал Алешка и топнул ногой. – Не видишь, что ли? Или тебе пальцем показать?

Шкорпион не обиделся, только немного побледнел. При упоминании о пальце.

– Да не мне! – сказал он. – Вертолетчику с бензином нужно знать наше место.

– У вас же карта есть, – напомнил пилот. А про свою промолчал.

– И у меня есть карта, – подумав, признался Король.

И как-то само собой получилось, что Алешка, пилот и Шкорпион склонились над одной картой, а я и Король стали рассматривать другую, королевскую. Амбалы же развалились на песке, закурили и стали рассматривать небо.

На карте ничего особенного не было. Никаких королевских печатей. И не был на ней нарисован наш крошечный самолет среди необозримых пустынных пространств. И не стояли рядом с ним цифры координат нашей вынужденной посадки.

В одном углу – круглая точка и возле нее надпись «Аральск». В другом углу, наискосок, какой-то значок, похожий на перевернутую чашку без ручки. Возле значка стояли всего две буквы – «Т. – К.». Кружочек и чашку соединяла пунктирная линия. Ну и еще извивалась там длинная лента

– река, над которой мы пролетели так высоко и быстро, что даже не успели ее разглядеть.

И еще мне показалось, что эта карта нарисована детской рукой. И Аральск был написан без мягкого знака.

Король между тем водил над картой кончиком карандаша и что-то бормотал. Причем не громко. И еще мне показалось – так, чтобы его не слышали другие:

– Вот – вылетели мы отсюда и шли этим курсом около двух часов. Потом свернули на запад и летели минут сорок. Если учесть верховой ветер, то, скорее всего, мы находимся где-то здесь. – И он поставил на листке чуть заметную точку совсем недалеко от перевернутой чашки без ручки.

И кажется, ему это очень понравилось.

А мне что-то не понравилось. Какое-то тревожное подозрение шевельнулось внутри.

Но тут Король сказал каким-то учительским тоном:

– Мне представляется, что мы верно решили эту задачу, друзья мои. В ответ заглядывать не будем – нам его подсказет сама жизнь. – Тут он вроде бы как опомнился, вздрогнул и как-то виновато, немного испуганно посмотрел на меня.

– Это вы так своих подданных называете? – спросил я. – «Друзья мои».

– Иногда. Когда они хорошо себя ведут. На уроках и в дортуарах. – И опять испуганно посмотрел на меня.

Сумасшедший король... В пустыне... Что ж, бывает. Кажется, был какой-то сумасшедший король Карл во Фран-

ции. Но его вовремя казнили. Впрочем, казнили, кажется, английского Карла.

Но этот псих вполне симпатичный. «Друзья мои» – это звучит.

– А что такое дортуары? – спросил я. – Какие-нибудь ристалища?

Король рассмеялся от души.

– Что ж, в нашем королевстве дортуары порой превращаются в ристалища. Там сражаются подушками.

Какой мирный народ. Этот король-псих становился мне все приятнее. Как же он здорово заботится о своем народе, если у него воюют только подушками. В каких-то дортуарах.¹

Не очень все это понятно, но опасения пока не внушает. А только симпатии...

У второй карты между тем шло такое ристалище, что казалось, вот-вот эти дортуары возьмутся за оружие.

И я переметнулся к ним с миротворческой миссией.

– Тебе чего? – встретил меня вежливым вопросом Шкорпион.

– Посмотреть. Может, и я что-нибудь полезное вспомню.

И я ткнул свой нос в бандитскую карту. И прибалдел. Она была почти точной копией королевской карты. Только нарисована аккуратней. И Аральск был с мягким знаком, где ему

---

¹ Дима, вероятно, не знал, что дортуар – это общая спальня в закрытом лицее или пансионе, а ристалище – место для всяких состязаний по борьбе и другим видам спорта; да, собственно, и сами эти сражения тоже порой называют ристалищами. Зная это, Дима во многом разобрался бы гораздо раньше.

положено. И перевернутая чашка без ручки. И буквы «Т. – К.».

И смутное подозрение снова черной птицей мелькнуло передо мной. Ну, как бы перед моим внутренним взором.

Но я эту птицу отогнал и постарался вникнуть в суть спора. А она была такова: каждый выбрал на карте свою точку. Свою любимую. И доказывал, что прав именно он.

Больше всех горячился пилот. Его точка отстояла от чашки дальше всех других. И он доказывал свою правоту тем, что никто лучше него не разбирается в картах.

Молчали только амбалы. Они уже разглядели все небо, и теперь один из них чесал пистолетом спину, а другой, усевшись, пересыпал теплый песок из ладони в ладонь. Очень умные ребята.

– Жрать пора, – вдруг мрачно сказал в самый разгар спора один амбал.

– И спать, – так же мрачно добавил другой.

– Ставьте палатку, – приказал Шкорпион.

– Я в самолете буду спать, – в один голос заявили амбалы. – В палатку может змей заползть.

Тем не менее палатку свою эти жлобы нам не дали.

Пилот Серж вытащил из самолета брезент, раскатал его во всю ширь. Мы улеглись и укрылись другим краем брезента. Практически мы устроились на ночлег посреди пустыни на голом песке. Но он был еще теплый и мягкий.

Террористы забрались в самолет, и тот вскоре задрожал

от двух мощных храпов и одного жиденького.

– Эх, покурить бы, – помечтал перед сном дядя Серж. У него кончились сигареты, и он уже от этого начал страдать. – Погодите спать, – шепнул он. – Главно-дело, слушайте меня.

И он потихоньку рассказал нам, что бензин в самолете есть. Что он нарочно перекрыл краник резервного бака. И что он точно знает, где мы находимся. А Шкорпиону здорово наврал про наше местонахождение. Нам нужно только какой-то хитростью всем вместе оказаться в самолете, когда в нем не будет бандитов. Тогда мы мгновенно взлетим, свяжемся по рации с кем надо и вызовем на них взвод милиции. Вот и все. Нужна только какая-то хитрость.

– Хитрость я придумал, – сказал Алешка. – Им понравится.

Глава IV

ШКОРПИОН В БОЧКЕ

К утру песок, на котором мы спали, был уже не мягким и не теплым. Он окаменел под нашими телами и охладился за ночь. У меня было такое ощущение, что я валяюсь на холодном асфальте, только что очищенном дворниками от снега.

С этим приятным ощущением я и проснулся.

Было уже светло. Наступило первое утро в пустыне. Прохладное, тихое. Совсем не наше, привычное, когда с рассветом шелестит листва и стоит вокруг птичий звон. А здесь в это время даже песок не шуршал. Он остыл и повлажнел за ночь и уже не струился, шурша, а застыл как каменный. В тишине только слышалось посапывание Короля да ворочался от донимавшего его холода пилот Серж, что-то бормоча во сне. Мне показалось, что он повторяет какие-то цифры. Наверное, наши координаты.

Лешки под брезентом уже не было – наверное, отправился на утреннюю охоту за местной фауной. Пока она еще не совсем проснулась.

Я с трудом выпрямился, осмотрелся.

За ночь ничего вокруг не изменилось. Не вырос по соседству город со всеми удобствами, не появился прозрачный ручей с питьевой водой. Не возникли спасатели в оранжевых

куртках. И милиционеры с папой во главе.

Застывшие пески, уже почти белое небо с красным солнцем и самолет неподалеку, похожий на уснувшую птицу.

Я подошел к нему и, подпрыгивая, попытался заглянуть внутрь. Мне ничего не удалось разглядеть – иллюминаторы запотели изнутри.

А где же Алешка? Не заблудился бы! Приглядевшись, я заметил маленькие следы на влажном песке, идущие в глубь пустыни. И пошел по этим следам.

Алешка нашелся скоро, он далеко не ушел. Сидел на песке, выстроив перед собой мамины банки. И задумчиво их разглядывал. Рядом с ним валялся сачок и скособочилась старая мамина сумка.

Почему-то от этих домашних вещей мне стало грустно и тревожно. Они напомнили мне наш дом – теплый и безопасный. Пустыня мне уже разонравилась.

Но Лешка, похоже, был далек от всей этой лирики.

– Дим, – сказал он, – я соображаю: в какие банки каких зверей рассаживать. Чтобы не перепутать.

На крышках банок маминой рукой были сделаны надписи маркером – тоже, наверное, чтобы не спутать, в какой банке какое варенье сидит. На одной крышке было написано «Ма» – значит, малиновое. На другой – «В» – вишневое. «Ш» – настой шиповника. «Я» – яблочный джем.

Лешка еще немного подумал и сказал:

– Запоминай, Дим. «Я» – ядовитые змеи. «В» – варанчи-

ки. А «Ма», как ты думаешь?

– «Ма»? Ну, например, маленькие. Всякие паучки, жучки...

– Точно! А «Ш» – шкорпионы.

Тут к нам, позевывая, подошел дядя Серж.

– Здорово, братцы! Как жизнь?

– Как в пустыне, – ответил Алешка.

– Главное-дело, не унывай. Вода у нас есть, целая бочка. Харчишки кое-какие наберутся. У меня целая сумка бутербродов. Не пропадем. – Он поскреб свои щеки, которые уже не были похожи на красные яблоки. Больше – на серую картошку, потому что за ночь пилот успел обрасти густой щетиной. – Пошли завтракать. А то Его Королевское Величество уже животом бурчит.

Но с завтраком получился облом. Когда мы вернулись к самолету, под его крылом, в тени, развалились обожравшиеся террористы. Они, оказывается, нашли сумку пилота и слопали все, что в ней было.

– Вы что натворили?! – заорал на них Серж. – Нам неизвестно сколько еще здесь сидеть, а вы сожрали все продукты.

– Во-первых, не все, – лениво отозвался Шкорпион. – А только ваши. А во-вторых, ты чего орешь? Ты на кого орешь?

Амбалы при этих словах с ленивой угрозой приподняли головы.

– Вы – заложники, понял? И кормить вас никто не обещался.

– Ведь здесь же дети! – воскликнул Король. – Они голодные!

– Вот у этого, – Шкорпион показал на Алешку, – дохлый палец есть. Пушай погложет.

Амбалы подумали и рассмеялись. Им эта шутка понравилась.

– Дикари! – бросил им в гнев Король и вытащил из-под брезента свой мятый портфельчик, достал из него пакет с оладьями.

– Идите кушать, – позвал он нас с пилотом. – Оладушки вкусные. Их нам министр продовольствия испек.

Но как только мы взяли за оладьи, террористы вздрогнули и зашевелились. Раздувая ноздри, они встали и направились к нам.

– Оладьи люблю, – сказал один амбал. – Особенно после завтрака.

– Особенно в пустыне, – сказал другой.

– А я везде, – поспешил за ними Шкорпион. – И всегда.

– Жуйте в темпе, – приказал дядя Серж, поглядывая на неумолимо приближающихся живоглотов.

Мы послушно и с удовольствием выполнили его команду. Тем более что оладьи были очень вкусные и такие промасленные, что проскакивали изо рта в желудок очень ловко. С большой охотой.

– Хороший у вас министр продовольствия, – похвалил Алешка оладьи. – Как его зовут?

– Полина Андреевна, – Король с облегчением проглотил последний кусок – не врагу же его отдавать.

– А палач у вас в королевстве есть? – спросил Алешка, облизывая пальцы.

– Нет. У нас физические наказания отменены. Только моральные.

– Жаль, – сказал Алешка, глядя на подходящих амбалов. – Он бы нам здесь пригодился.

– Где олады-то? – спросил Шкорпион. – Делиться надо.

– Вот они. – Мы дружно похлопали себя по животам.

Разочарование на их лицах быстро сменилось злобой.

– Вот так, да?! – взвыл Шкорпион. – За это вы не получите воды. Ни капли. Не забывайте, что кругом пустыня. Безводная.

Пилот незаметно подмигнул Алешке.

– А нам вашей воды и не надо, – подхватил тот. – Ее все равно пить нельзя.

– Это почему?

– Она отравлена, – спокойно сказал Алешка.

– Кто посмел? Ты?

– Шкорпион, – так же спокойно ответил Алешка.

Амбалы грозно повернулись к Шкорпиону. Тот испуганно вскинул автомат и попятился к самолету.

– Вы что, ребята! Врет он все!

– Да не этот Шкорпион, – уточнил Алешка. – Настоящий. Я сам видел, как он вчера в бочку плюхнулся.

Мертвая тишина воцарилась над горячими песками.

– Я пить хочу, – прервал ее один амбал.

– А я еще больше, – подхватил второй.

– Что же ты молчал? – набросился на Алешку Шкорпион.

– А я забыл, – безмятежно признался тот. – Да я и не знал сначала, что это скорпион. Смотрю, что-то булькнуло. Пошарил сачком – и выловил. Он ужедохлый был. – И на всякий случай добавил: – Но яд он выпустить успел.

– Может, процедить воду, – неуверенно предложил Шкорпион.

– Не поможет, – вздохнул пилот, безнадежно махнув рукой. – У наших скорпионов яд – самый лучший в мире. Если через пару дней вертолет не прилетит, мы пропадем от жажды.

«Мы-то не пропадем», – сверкнули в Алешкиных глазах искорки.

– Нет, так не пойдет, – заныл Шкорпион. – Сколько там в нем яду-то? Капля. А воды? Литров двести! Не опасно.

– А ты попробуй, – тупо посоветовал один из амбалов. – А мы посмотрим, подождем.

– Ага, – сказал второй, – потерпим.

– Еще чего! – Глазки его забегали по сторонам и... остановились на Короле:

– Вот он пусть попробует. От него все равно никакого толка.

– А как же мое королевство? – прошептал Король, пятясь

в пустыню. — Оно без меня пропадет.

— Стоять! — крикнул Шкорпион, поднимая автомат. — Воды ему!

Один из амбалов схватил бедного Короля за шиворот, а второй взобрался в самолет и вернулся с кружкой воды.

— Пей, зараза! — и ткнул кружку ему под нос.

Бедный Король попытался отвернуться, но железные пальцы амбала зафиксировали его голову. В нужном положении.

— Пей!

— Я сначала — маленький глоточек, ладно? — жалобно попросил Король. — А потом — другой. Чтобы постепенно...

Он коснулся кружки губами. И мне было видно, как ему хочется осушить ее до дна. Ничего, попозже попьет.

Наш Король оказался ко всему прочему еще и мужественным человеком. И прекрасным артистом.

Он обвел всех нас грустным взглядом, будто прощаясь навеки, и сделал крошечный глоток. Тут же ноги его подкосились, и он повис, поддерживаемый за шиворот амбалом. Тот разжал руку. Король рухнул наземь, ноги его дернулись. Глаза закрылись.

— Готов! — ахнули амбалы.

Пилот склонился над Королем. Прислушался к его дыханию:

— Дышит. Немножко.

Проверил пульс.

– Сердце стучит. Немножко. Отнесем его в тень. – И, подхватив Короля под мышки, уволок его на брезент и заботливо укрыл.

Драма в пустыне!

И надо сказать, эта сцена произвела впечатление на террористов. Конечно, им нисколько не было жаль какого-то нищего Короля. Они с ужасом думали о том, что вполне могли разделить его участь, если бы успели напиться из отравленной бочки.

– Эх вы! – сказал Алешка с горечью. – Такого человека загубили. – И в глазах его блеснула не то слезинка, не то смешинка.

– Оклемается! – отмахнулся один из амбалов. – Он немного выпил.

– Хочешь попробовать? – спросил его пилот.

– Еще чего! Я уж потерплю. – И вдруг он задумался. – Э! Братва! А чего этот... как его... шкорпион... Чего он в самолет-то полез?

– Значит, надо, – сказал Алешка.

– Обычное дело, – объяснил пилот. – По ночам очень холодно, и вся ядовитая тварь либо в норках замирает, либо ищет, где погреться. Самолет-то за день нагревается, тепло внутри держит. Вот они туда и ползут.

– Они все скоро пронюхают об этом, – добавил Алешка, – и будут на ночь в самолете собираться.

– Ага, – добавил и я. – Тарантулы, змеи, черепахи...

– Бараны, – сказал Алешка.

«Бараны» переглянулись, ничего не сказали, но призадумались.

А мы по очереди сходили за дальний бархан, напились прохладной водички из канистры и незаметно принесли фляжку для Короля. Он жадно напился и опять притворился полумертвым.

К вечеру террористы тщательно осмотрели весь самолет, проверили все окна и иллюминаторы и накрепко заперли все дверцы.

Глава V

ЯБЛОЧНЫЕ АРБУЗЫ

Утром Шкорпион первым вылез из самолета и сразу же спросил Короля:

– Жив?

– Почти, – простонал тот. – Могу еще попробовать. Может, привыкну. Иммунитет выработаю.

– Нам только твоего иммунитета здесь не хватало. Пошли колодец копать.

– А вертолет с бензином?

– Летит. Но искать нас долго будет.

Еще бы! Особенно если учесть, что совсем в другом месте.

Алешку от рытья колодца мы освободили, и он, забрав сачок и банки, углубился в пустыню. А мы, забрав из самолета маленькую саперную лопатку, взялись за колодец.

Копалось легко – песочек. Но толку было мало. Именно потому что песочек. Стенки колодца все время осыпались, и получалась просто яма. Правда, на дне ее песок был влажный. Шкорпион даже попробовал получить из него воду. Набрал горсть песка в платок и стал его выжимать. Но не выжал ни капли. То ли влаги в песке было мало, то ли силенок у него не хватало. А скорее всего – ума.

– Ладно, – сказал пилот, – не унывайте: будет к вечеру

вода.

– Чего? – изумился один амбал. – До ночи, что ли, копать? Да я лучше от жажды подожду.

– А я – нет, – сказал второй и взялся за лопатку.

Но пилот остановил его. Он был опытный человек в пустыне и знал, как добыть воду.

Серж поставил на дно ямы ведро, а саму яму накрыл черной пленкой и придавил ее по краям песком. А потом вытащил из-под самолетного колеса один башмак и осторожно положил его на самую серединку пленки. Пленка прогнулась, и получилась большая черная воронка, острием своим направленная в ведро.

– Вот и все, – весело сказал Серж. – Солнышко за день вытянет воду из песка, она, испаряясь, соберется на пленке изнутри и накапает в ведро.

– Во дурак-то! – сказал Шкорпион.

– Может, и так, – мирно согласился пилот. – А две-три кружки к вечеру наберется.

– Первая моя, – сказал один амбал.

– Моя – вторая, – поспешил другой.

– А нам? – спросили мы.

– А вы из бочки пейте, – хихикнул Шкорпион. – Имму- нитет вырабатывайте.

Но мы обошлись без иммунитета. И напились не из «отравленной» бочки, а из прохладной алюминиевой канистры.

– Надо всеми силами, – сказал Алешка, выдув вторую кружку, – создавать им невыносимые условия.

А мне от этих слов опять стало немного грустно. Это ведь были любимые мамины слова: «Я не могу существовать в этих невыносимых условиях, которые постоянно создают три мужика в одном доме».

А сейчас она, наверное, уже скучает по этим трем мужикам. И условия без них кажутся ей еще более невыносимыми...

Команда Шкорпиона позавтракала своими припасами. А у нас никаких припасов уже не было. Мы даже немного приуныли и стали рассуждать, как бы нам поймать небольшого варанчика пуда на два и сделать из него жаркое.

– Таких не бывает, – авторитетно возразил Алешка. – Ки-ло на три только.

– А ты откуда знаешь? – удивился я.

– В «Географии» прочитал.

– А как их ловят? – спросил Король.

– За хвост, наверное, – ответил я.

– На приманку их ловят. Тухлую, – сообщил пилот. – А у нас и не тухлой-то нет.

– Арбузы будете? – вдруг спокойно спросил Алешка.

– А шашлыков у тебя нет? – с ехидцей отозвался пилот. – Может, и покурить найдется?

– Ну как хотите, – все так же спокойно проговорил Алешка и достал из маминой сумки какое-то крупное зеленое в

полосочку яблоко. – А я съем арбузика. На жаре очень приятно... Ножичка ни у кого не найдется?

– Найдется, – почему-то шепотом сказал Король и протянул Алешке перочинный нож.

Алешка разрезал это полосатое яблоко на четыре части, и оно оказалось внутри... настоящим арбузом. Маленьким, розоватым, с мелкими коричневыми зернышками, не очень зрелым и сладким – но совершенно настоящим! Правда, очень маленьким...

– Где взял? – спросил пилот, отбрасывая тоненькую корку.

– На огороде, – засмеялся Алешка.

– На бахче, – поправил его Король.

– Пошли! – скомандовал пилот. – И как же я про них не сообразил.

...Алешка вел нас довольно долго. По пути нам все чаще стала попадаться всякая живность. Кто-то проскакал, похожий на маленького хвостатого зайца; черепаха свалилась с верхушки бархана; ящерка мелькнула. Мы даже спугнули большого варана. Убегая, он оглянулся, прошипел что-то, показав свои острые зубы, и махнул по песку хвостом. За такой хвостище я не стал бы его ловить, даже умирая от голода.

Дядя Серж с сожалением посмотрел варану вслед:

– Быстро, главное-дело, бегают.

– Сто двадцать метров в минуту, – сообщил Алешка. – В «Географии» написано. И кусается здорово. Ты, Дим, ему палец не подставляй – может оттяпнуть.

А я и не собирался.

Вскоре мы вышли к какому-то плоскому месту, которое было покрыто, будто сеткой, длинными плетями с мелкими зубчатыми листиками, желтовато-зелеными. И вдоль этих плетей, прицепившись к ним черенками, валялись в необозримом количестве и грелись под горячим солнышком не очень полосатые, но все-таки арбузики.

Да, не такая уж она пустая, эта пустыня.

Мы быстренько набрали этих плодов, сложили их в горку, уселись вокруг нее и принялись за дело.

– Пользуясь случаем, – сказал через некоторое время дядя Серж, тяжело дыша и покряхтывая, – нам надо обсудить положение и наметить план действий.

– Создавать им... – начал было повторяться Алешка, но пилот перебил его.

– Это все верно. Это у нас получится. Но дело-то вовсе не в этом...

– Надо у них оружие отобрать, – опять вставил Алешка.

Раз уж он всех накормил, то, конечно, имеет право на особый голос. Может даже старших перебивать.

– Отобрать оружие и...

– И не вздумай, – строго сказал Король. – Слишком большой риск. Могут пострадать дети.

– Чьи дети? – не сразу понял Алешка. И даже оглянулся кругом. В поисках детей.

– Твоих родителей, – усмехнулся пилот. – Глупые дети.

– Не такие уж они глупые, – обиделся Алешка. И в доказательство попросил: – Дядя Серж, закрой глаза, открой рот и протяни руку. – И высыпал ему в ладонь целую горсть... патронов.

– Откуда? – прибалдел пилот. И открыл рот.

– С огорода, – усмехнулся Алешка. – Я их у одного амбала спер. Невыносимую жизнь им создаю. Теперь у них один пистолет пустой совсем.

Тут Король расшумелся, стал укорять Алешку, говорить, что он не только сам подвергался опасности, но и всех нас мог подставить.

– Да ладно вам, Ваше Величество, – остановил его Серж. – Похвалили бы лучше пацана, что он бандита обезоружил, смекалку и смелость проявил.

– Вообще-то, конечно, – смутился Король. – Несомненно. Я придерживаюсь того же мнения, однако...

– Однако нам надо поскорее разобраться в этом деле, – сказал пилот. – И не только удрать на самолете, а постараться выяснить – зачем этих бандюков занесло в пустыню? Деньги здесь, главное-дело, под ногами не валяются, грабить некого...

– У вас, похоже, есть на этот счет какие-то догадки? – спросил Король. – Поделитесь.

– Есть догадки. Правда, загадок больше, – сказал Серж и придвинулся к нам поближе. – Меня очень насторожило, ребята, – вполголоса начал он, – что наши бандиты направ-

ляются на место археологических работ. Что им там нужно? Что они собираются натворить? Этого я не знаю. Но знаю точно: какую-нибудь гадость.

– Может, они как-нибудь пронюхали, – предположил Алешка, – что археологи раскопали что-нибудь очень ценное? Какое-нибудь древнее золото, например. И хотят эти ценности ограбить.

А я вдруг вспомнил, что папа говорил перед отъездом. Будто археологи наткнулись на бандитский тайник. И что нужно поскорее с этим тайником разобраться.

И тут страшное подозрение снова вспыхнуло у меня в голове. И сразу оформилось! Две карты! Совершенно одинаковые! Одна – у бандитов, а другая у... Короля! Одна шайка! Только они все притворяются, что Король тут ни при чем. И слова он всякие шпионские употребляет: дортуар, ристалище. И Алешку осуждал за то, что тот патроны стащил. Этот Король (кличка, наверное), может, самый главный в этой банде...

Решение созрело мгновенно.

Я перебрался поближе к Королю, примерился и, набросившись на него, как тигр, повалил лицом в песок и стал выворачивать ему руки:

– Вяжите его! – орал я. – Он нам сейчас все расскажет!

Король повел себя очень странно. Он повернул ко мне голову, выплюнул песок изо рта и участливо спросил:

– Ты что, друг мой, перегрелся?

Тут же я почувствовал, как одна крепкая рука взяла меня за шиворот, а другая – за штаны. Сильные руки пилота подняли меня и положили рядом с Королем.

– Он арбузов переел, – услышал я его насмешливый голос.

– Однако действовал отважно, – Король поднялся и стал отряхивать свой белый костюм от песка. – Решительно, я бы сказал.

– Но глупо, – припечатал дядя Серж.

Теперь и мне мои подозрения показались явной чепухой. Стало стыдно. Но Алешка тут же пришел мне на помощь.

– А я тоже подозреваю, – сказал он, – что никакой вы не король.

– Я тоже так считаю, – улыбнулся Король. – Я директор детского дома. Сейчас я расскажу вам все по порядку, и мне кажется, что нам станет все ясно: зачем здесь оказались эти гнусные захватчики и какие пакости они собираются сотворить.

– Пусть только попробуют, – с угрозой сказал Алешка. – Справимся. Их-то всего трое, зато нас четверо.

– Да еще каких! – энергично сжал свой большой кулак пилот Серж. И посмотрел при этом на меня: то ли намекал на мою «отвагу», то ли предупреждал, чтобы впредь я этой отвагой без разрешения старших не пользовался.

Глава VI

ЗУБАСТЫЙ ВАРАНЧИК

– Наше королевство, – начал свой рассказ... Король (или директор), – находится в маленьком городе. И владения наши не очень велики: старый дом на окраине, огородик, курятник и мастерская, где мы чиним нашу старую мебель... После ристалищ.

– А сколько у вас подданных? – спросил Алешка.

– Двести пятьдесят сорванцов.

– Маловато для королевства.

– Мне и этих хватает с избытком, – вздохнул Король детского дома. – Управлять таким государством, друзья мои, очень нелегко.

– А почему вы Королевством называетесь? – спросил я.

– Да ребята такую игру придумали.

– Ага, – вспомнил я. – Как «Республика ШКИД», да? А зачем?

– Так веселее жить. И легче справляться с трудностями. А трудностей нам хватает. Но мы не унываем.

– Вы с ними боретесь? – спросил Алешка.

– Конечно. Изо всех сил.

И он рассказал, что главные трудности у них – материальные. Денег на детский дом выделяют мало, их все время не

хватает. Правда, ребята выращивают овощи и собирают яйца в курятнике, но и это плохо помогает.

– Нам очень нужны деньги. К осени нам надо починить крышу, купить теплую обувь и – обязательно – компьютер для обучения. – И совершенно неожиданно Королевский директор заключил: – Вот почему я здесь...

– За деньгами прилетели? – удивился Алешка и даже огляделся по сторонам – где же здесь валяются деньги на ремонт крыши и покупку компьютера?

– За деньгами, друг мой, за деньгами, – вздохнул Король. – В том-то и вся история. Ведь этих бандитов, оказывается, я знаю. И мне кажется, у меня с ними общая цель... Нет, нет, Дима, это совсем не то, что ты подумал. Я знаком с ними заочно, по рассказу одного нашего воспитанника.

И он начал рассказывать издалека.

– Вовка-Соловей появился у нас недавно. Настоящий Соловей-разбойник. Ну, сначала он все пытался удрать, ему не нравилась дисциплина, ему не нравился распорядок дня, не нравилось, что надо учиться и трудиться...

– Кому понравится! – фыркнул Алешка.

– Не все, что необходимо, – приятно, – назидательно произнес Король. – Вот ты, к примеру, не любишь чистить зубы, а тем не менее...

Вот тут он не угадал. Впечатлительный и доверчивый Алешка, насмотревшись по телевизору всяких ужасов про всякие кариесы, чистит зубы так, что треск стоит по всей

квартире. А мама всякий раз с тревогой проверяет – не стерли он все свои зубы без следа.

– Но вскоре, – продолжил между тем свой рассказ Король, – Вовка-Соловей привык к нашей жизни и стал очень активно в ней участвовать. А так как мальчишка он сообразительный, я своим королевским указом назначил его министром финансов. И этот Соловей-разбойник аккуратно вел учет всех наших доходов и расходов.

– Быстро карьеру сделал, – проворчал Алешка. – Не потерялся.

Король на эти слова только снисходительно улыбнулся и продолжил рассказ:

– И вот однажды он приходит ко мне и говорит: «Ваше Величество, нам ведь нужны деньги?» «А как же, – отвечаю я. – Очень. Но у нас их нет». И тут он сообщает: «А я знаю, где они есть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.